

Су Линцзюнь увлек за собой Лянь Уцзю. Тот поначалу безропотно шел следом, но вскоре почувствовал неладное и резко высвободил ладонь из чужого захвата.

— Ты чего? — слегка раздраженно спросил Су Линцзюнь.

Лянь Уцзю опустил голову и замолчал, подбирая слова. Он несколько раз открывал рот, но тут же тушевался. Наконец, совладав с собой, он произнес со всей серьезностью:

— Мужчинам не пристало вольностей допускать!

На его лице не было и тени улыбки; он говорил совершенно искренне.

Су Линцзюнь опешил. Но уже в следующее мгновение он расхохотался — громко, безудержно, до выступивших на глазах слез. Лянь Уцзю застыл в глубоком смущении, не зная, куда деть руки. Он чувствовал себя так, словно сморозил несусветную глупость. Хотя сам так вовсе не считал.

«Прежде я и знать не знал, что между мужчинами возможны подобные отношения, — размышлял Лянь Уцзю, глядя на хохочущего спутника. — Но сегодня я увидел это своими глазами. И это вовсе не гадко. Коль скоро мужчины способны любить друг друга, их чувства заслуживают такого же уважения, как и любовь между мужчиной и женщиной. И все же... правила приличия никто не отменял!»

— Хватит смеяться, — вполголоса оборвал его Лянь Уцзю.

Су Линцзюнь отвернулся, украдкой утирая слезы, плечи его все еще содрогались от безмолвного смеха. Лишь спустя приличное время он сумел взять себя в руки и повернулся обратно.

— По-твоему получается, если случайно за руку подержались — это уже осквернение невинности и надо немедленно нести ответственность? Ну, приятель, тогда тебе стоит держать ухо востро. Смотри ни к мужчинам, ни к женщинам больше не прикасайся.

— Глупости! — буркнул Лянь Уцзю. — Я лекарь, моя обязанность — исцелять людей! Но... в обычное время лучше все же держать дистанцию.

Он и сам толком не знал, как объяснить свои чувства. Су Линцзюнь определенно стоял особняком. К тому же, если вспомнить их прошлые встречи... Пусть и вынужденно, но они сближались непозволительно часто. Один только случай, когда Су Линцзюнь передал ему противоядие изо рта в рот, до сих пор заставлял Лянь Уцзю содрогаться, а кожу — покрываться пупырышками.

Су Линцзюнь долго и пристально всматривался в его лицо, после чего негромко кашлянул и

шутливо вздохнул.

— Ладно, успокойся. Тех, кто предпочитает мужчин, не так уж много, и я к ним точно не отношусь. Так что можешь спать спокойно: даже если передо мной предстанет обнаженный писанный красавец, я и пальцем его не трону.

От столь бесцеремонных речей Лянь Уцзю нахмурился, но спорить не стал — чужой рот не закроешь, пускай говорит что вздумается.

— Эй, вы двое, поторапливайтесь! Сейчас начнется обряд упокоения! — донесся до них зычный голос Красавца, который активно махал им рукой.

Мужун Цзюнь и Лю Ханьсин наконец-то воссоединились. В их душах не осталось ни сожалений, ни невысказанных обид. Вместо того чтобы бесцельно скитаться призраками по бренному миру, они предпочли вместе уйти за грань, навстречу новому перерождению, веря, что в следующей жизни судьба непременно сведет их вновь.

Когда Лянь Уцзю и Су Линцзюнь подошли ближе, они увидели Мужун Цзюня и лекаря Лю, застывших рука об руку. Пространство вокруг них пестрело бумажными талисманами и искусно выписанными оккультными знаками. Отшельник Попутного Ветра споро взмахивал мухоголкой-фликом, завершая приготовления к нехитрому ритуалу. Стоило даосу закончить с приготовлениями, как они с монахом Кака заняли места друг напротив друга. Усевшись в позу лотоса и прикрыв глаза, они начали мерно читать заупокойные сутры.

В замершем воздухе разносились тягучие напевы Мантры перерождения. На лице вечно несерьезного монаха сейчас читалась глубокая, почти священная сосредоточенность. Окруженные барьером духи стояли тихо, их бледные лица светились безмятежным счастьем и покоем. Они мирно ждали часа, когда смогут сделать шаг навстречу новой судьбе.

Остальные молча наблюдали за происходящим, и у каждого на душе было что-то свое.

Казалось бы, перед ними всего лишь строчки программного кода, бездушные цифровые фантомы. Задание выполнено, и им положено кануть в небытие.

И все же, глядя на эту счастливую пару, игроки ощущали странную смесь щемящей грусти и тепла в груди. И это живое чувство не сотрется из памяти даже тогда, когда пиксели растают в воздухе.

Пока длилось это невероятное приключение, группа полностью оборвала контакты с внешним миром. Восемь игровых дней в глухой изоляции привели к тектоническим сдвигам на серверах. Красавец, ранее занимавший третью строчку в Списке сильнейших, взлетел на почетное первое место, достигнув шестьдесят пятого уровня. В Рейтинге оружия пальму первенства взял Меч Холодной Звезды, принадлежащий ныне Су Линцзюню, тогда как фирменное скрытое оружие Красавца — Иглы Цветка Сливы — сползло с четвертой позиции на пятую. Что до Ляня

Уцзю, некогда с треском вылетевшего из Списка благородных героев из-за инцидента с чудовищно зловонным ядом, то он триумфально вернулся в топ, запрыгнув сразу на десятую строчку. А со стендов квестовых Эм-пи-си навсегда исчезло легендарное задание «Одинокая душа за тысячу ли», которое так долго никто не мог пройти.

Меч Холодной Звезды... Одно название указывало на его связь с Мужун Цзюнем. Это действительно было его личное оружие, однако имя «Холодная Звезда» клинок обрел лишь после гибели хозяина. При жизни Мужун Цзюнь так и не осмелился обнажить его перед миром. Помимо этого великолепного клинка высшего ранга, Су Линцзюнь получил щедрую прибавку к опыту, разменяв пятый десяток уровней.

Но больше всех, пожалуй, выгадал Красавец. Его уровень подскочил с пятьдесят седьмого сразу до шестьдесят пятого. На таких высоких этапах развития каждый шаг дается с колоссальным трудом, так что огромный прилив опыта стал для него невероятной удачей. Вдобавок ему перепало несколько второстепенных трофеев. И пусть они не дотягивали до высшего класса, за подобные вещи обычные игроки готовы были перегрызть друг другу глотки. Самому Красавцу они были без надобности, зато на аукционе за них можно было выручить кругленькую сумму.

Изначально Мужун Цзюнь из чистой предвзятости намеревался завещать свой меч Ляню Уцзю. Но поскольку тот совершенно не владел искусством фехтования, драгоценное оружие досталось Су Линцзюню. Впрочем, лекарь тоже не остался в обиде. Его уровень поднялся с пятого до пятнадцатого, а главной наградой стал личный дневник Лю Ханьсиня — уникальный труд, в котором тот обобщил весь свой многолетний опыт врачевания, уникальные рецепты и размышления о медицинской науке. Для Ляня Уцзю эта книга оказалась поистине бесценным сокровищем.

Самым же удивительным сюрпризом стал скромный слуга Ли Жань. Никто и помыслить не мог, что этот парень обладает столь феноменальным кулинарным талантом. Как говаривал покойный лекарь Лю, стряпня Ли Жаня ни в чем не уступала изыскам императорских поваров. В итоге награду, причитающуюся слуге, передали Да Данцзя, шутливо выразив надежду, что тот рано или поздно дослужится до звания придворного шеф-повара.

Скромнее всех выглядели трофеи даоса и монаха. За счет полученного опыта оба поднялись до пятидесятого уровня и разжились звонкой монетой. По сравнению со спутниками их улов казался блеклым — ну да кто виноват, что Мужун Цзюнь при жизни не принадлежал ни к буддийской сангхе, ни к даосскому ордену и не мог предложить им тайных практик? Впрочем, без сюрпризов не обошлось: оба удостоились редкого парного титула — «Преданность в жизни и смерти».

Монах и даос с титулом вечной верности друг другу — зрелище, мягко говоря, комичное. Отшельник Попутного Ветра аж побелел от ярости, а вот Кака лишь смущенно почесал затылок и глуповато хмыльнулся.

— Тьфу ты! А я-то надеялся разжиться приличным стилем боя, — разочарованно протянул Красавец. — Он же был главой союза боевых искусств! Мог бы и передать нам свои коронные

приемы. Ну и скряга!

Красавец питал к боевым искусствам поистине фанатичную страсть. Именно этой одержимостью объяснялся его пестрый арсенал и непредсказуемая манера ведения боя. Обычные игроки выбирали одну школу и хранили ей верность, в крайнем случае меняя фракцию со скандалом. Но Красавец превзошел всех в своей наглости: он умудрился перепробовать едва ли не все существующие школы. Задерживался в каждой на пару дней, хватал вершки и тут же дезертировал. Ныне он гордо именовался вольным бродягой без школы и клана, зато его свиток навыков ломился от сотен разнообразных техник. Разумеется, большинство из них он знал лишь поверхностно, а три крупные школы до сих пор держали его в списках злостных отступников и вели на него охоту.

— Грех жаловаться, — как бы между прочим заметил Су Линцзюнь.

Сам он в этот момент втайне посмеивался. На самом деле Мужун Цзюнь оставил свое наследие, просто система не стала объявлять об этом во всеуслышание. Полный свод его уникальных техник был запечатан непосредственно в Мече Холодной Звезды. Но Су Линцзюнь благоразумно решил помалкивать — исключительно ради сохранения мира в отряде. К тому же он подозревал, что загадочный титул, доставшийся даосу и монаху, тоже таит в себе скрытые свойства. Вот только сами новоиспеченные «смертельно преданные» об этом еще не догадывались.

Красавец вдруг испустил истошный вопль, давая волю досаде:

— Хочу секретные техники! Вы слышите?! Легендарные техники! Чтобы стать непобедимым под небесами!

— Можешь себя поздравить, ты и так уже на вершине! — монах Кака вывел перед лицом друга полупрозрачное окно рейтинга.

Красавец даже бровью не повел, небрежно смахнув интерфейс в сторону.

— Я говорю о мастерстве, а не об этих глупых цифрах! Сила боевых искусств не измеряется уровнями. Да знаешь ли ты, сколько в Море Хаоса скрытых мастеров, которых нет ни в каких топах? Взять хоть тебя: с виду обычный невзрачный буддист, а внутренняя сила — чистый кошмар, мало кто в игре сможет потягаться с тобой в запасе ци. Да и не рвусь я в абсолютные лидеры. Мне просто безумно хочется воочию увидеть величайшие техники этого мира!

— Ну, тогда наберись терпения, — рассудительно заметил Кака. — Разработчики вряд ли позволят игрокам так быстро завладеть столь могущественным наследием.

— Твоя правда. И все же я не отступлю! Буду искать дальше, — Красавец воспрял духом, а затем умоляюще уставился на лидера: — А-Дан! Приготовь чего-нибудь вкусенького, а? Надо же отпраздновать наш триумф!

<http://bllate.org/book/18276/1759394>